



Polylogos. 2013-2024

ISSN 2587-7011

URL - <http://polylogos-journal.ru>

All right reserved

N 2 Volume 8. 2024

A new methodology of studying Classical Eurasianism: on Rustem Vakhitov's book "Eurasianism: Logos. Eidos. Symbol. Myth."

Ekaterina Shekhovtsova

RAS Institute of Philosophy

12/1, Goncharnaya Str., 109240 Moscow, Russian Federation

Abstract

The article considers some provisions of a new methodological approach to the study of classical Eurasianism on the example of the book by historian of Russian philosophy Rustem Vakhitov "Eurasianism: Logos. Eidos. Symbol. Myth." It is noted that in his research the author of the book reveals the shortcomings of the existing approaches of Eurasian studies from the point of view of determining the essence of the internal integrity of the philosophy of classical Eurasianism and applies a new methodology based on dialectics and historical and philosophical tools of A.F. Losev. It is concluded that the questions posed by Russian thinkers more than a century ago remain relevant. In light of this, the interest in studying what the optics of researching the philosophical heritage of the Eurasians can be today is justified.

Keywords list (en): Eurasianism, Vakhitov, eidos, Russian philosophy, history of philosophy, twentieth century, dialectics of myth

Date of publication: 11.08.2024

Citation link:

Shekhovtsova E. A new methodology of studying Classical Eurasianism: on Rustem Vakhitov's book "Eurasianism: Logos. Eidos. Symbol. Myth." // Polylogos. – 2024. – V. 8. – N 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110031971-0-1/>. DOI: 10.18254/S258770110031971-0

1 Новая книга Рустема Вахитова «Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф» представляет собой оригинальный философский ключ к раскрытию смысла евразийства, базисом которого выступают ранние сочинения Н.С. Трубецкого и П.Н. Савицкого. Столь неширокий спектр выбранных имен и евразийских текстов самим автором характеризуется как «упрощение», однако, на наш взгляд, не сказывается на корректности и глубине исследования. Книга представляет интерес в первую очередь для тех, кто знаком с корпусом текстов евразийцев и сможет вместе с автором книги примерить к ним различные исследовательские оптики, которым посвящена первая глава «Евразийствоведение в тупике. Модели евразийства и “парадокс исчезновения евразийства”». Этот подход в структуре изложения работает также и в обратную сторону: знание о существовании противоположных оценок и трактовок евразийства (трактовок не столько сути, как показывает автор, сколько целей евразийства) может сформировать у читателя живой интерес к самостоятельному изучению евразийства как особого явления в истории русской философии.

2 В первой части книги читателю предлагается анализ исследовательских моделей, их преимуществ и недостатков. Рустем Вахитов выделяет семь основных моделей евразийства – евразийство как:

- 3 1. Настроение, а не система.
2. Модернизированное и упрощенное неославянофильство.
3. Закономерный результат развития всей русской мысли и культуры.
4. Русский вариант европейской «консервативной революции» или европейских межвоенных тоталитарных идеологий.
5. Идеология русского империализма и разновидность парадигмы европейского империализма и колониализма.
6. Разновидность антизападных, антиколониальных идеологий стран, ставших колониями и полуколониями Запада.
7. Предтеча европейского структурализма и постмодернизма.

4 Представленные модели автор предлагает читателю рассмотреть через четыре аристотелевские причины. Р. Вахитов приходит к выводу, что существующие прочтения евразийства сводятся только к анализу, из каких элементов собрано евразийство, какой внешний контекст оказал влияние на формирование евразийских идей и какая цель евразийства. Автором утверждается, что евразийство не есть лишь сумма высказываний авторов сборников и сторонников евразийских идей в тот или иной период существования движения и что ни одна из моделей, предложенных исследователями евразийства, не отвечает на вопрос о сущности евразийства, о главной, сущностной причине.

5 Исключением Рустем Вахитов считает работу Патрика Серио «Структура и целое». Примечательно, что так серьезно оценена работа именно западного мыслителя. Известными специалистами по евразийству на Западе являются также Марлен Ларюэль и Штефан Видеркер, но они представляют пятую модель исследователей евразийства. Например, Марлен Ларюэль приходит к пониманию целей евразийства в духе «евразийского империализма»¹. Ограниченность такого подхода видит не только Рустем Вахитов: например, Михаил Маслин

характеризует этот тезис как «несостоятельный»². Штефан Видеркер хотя и рассуждает о целостном подходе у евразийцев³, в качестве главных намерений евразийства определяет все же «имперскую легитимацию и антизападную демаркацию»⁴, а само евразийство понимает как речевой акт, преследующий политическую цель в конкретном историческом контексте.

6 Отличие Патрика Серию в том, что он, по мнению автора книги, «вплотную подходит к вопросу о сущности или эйдосе евразийства, но не то, чтобы решить, но и должным образом поставить этот вопрос ему мешает позитивистская методология и субъективно-идеалистический философский подход»⁵. Р. Вахитов показывает преимущества синтеза и диалектического подхода в изучении евразийства над анализом и расчленением предмет на мелкие элементы. Подобный подход и приводит евразийствоведение «в тупик». «Евразийство как целостность идей исчезает под скальпелем рассудочных методов позитивистских историков философии»⁶.

7 В качестве нового ракурса и оптики исследования Вахитовым выбрана методология русского философа А.Ф. Лосева, специалиста по античной философии, автора труда «Диалектика мифа». Используя методологию Лосева, автор пытается «собрать» распавшуюся сущность евразийства, обращаясь также к философии Аристотеля и Прокла.

8 Книга представляет читателю также обзор теорий возникновения евразийства. Одна связана с первым упоминанием термина «Евразия» в письмах П.Н. Савицкого в 1919 году. Вторая теория связывает начало евразийства с выходом книги Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» в 1920 году, за год до первого сборника евразийцев «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения», что, собственно, является еще одной из теорий. Ряд историков русской философии придерживается мнения, что «евразийство возникло летом 1921 года в ходе споров на Евразийском Семинарии в Софии, в которых участвовали будущие участники первого евразийского сборника “Исход к Востоку”, а также князь А.А. Ливен»⁷. И последняя версия, сторонником которой выступает и автор книги, связывает возникновение евразийства с текстом Петра Савицкого «Европа и Евразия» – рецензией на книгу «Европа и человечество». Критерием, в соответствии с которым стоит определять начало евразийства, автор считает текст, в котором впервые мы бы увидели ответ на вопрос: «Что такое Россия и каково ее место в системе цивилизаций мира?». «Понятно, что фраза из письма Савицкого не может считаться системой идей, а в книге Трубецкого “Европа и человечество” нет ничего о России и ее месте в мире. А вот в рецензии Савицкого, “Европа и Евразия”, – подчеркивает Рустем Вахитов, – эти вопросы уже поднимаются и обсуждаются, более того, там осуществляется попытка ответа на них, причем ответа во вполне евразийском духе, отличном от славянофильских или западных концепций»⁸.

9 Несколько раз в книге мы встречается мысль о том, что не вполне корректно воспринимать евразийцев просто сторонниками и продолжателями развития славянофильских идей. У самих евразийцев мы тоже можем встретить критику славянофилов. «“Славянофилы” не хуже “западников” ощущали, “как прекрасен был тот Запад величавый”», – пишут евразийцы в своем первом

сборнике, критикуя славянофила Хомякова, которому принадлежат строки «страна святых чудес» в отношении Запада. В народничестве и вовсе евразийцы видели «органическую враждебность творческому расцвету и разливу русских экономических сил»⁹.

¹⁰ В наше время главным популяризатором термина «евразийство» является Александр Дугин: у многих в России и за ее пределами неоевразийство ассоциируется именно с этим автором. Вахитов в сносках к основному тексту указывает на ошибки, присущие неоевразийству Дугина: «Исследование Дугина не свободно от грубых ошибок, так, например, он почему-то отождествляет правых евразийцев 1930-х годов с национал-социалистами, в то время как правые евразийцы (Савицкий, Трубецкой, Алексеев и другие) неоднократно выступали против национал-социализма в печати, однозначно отвергли попытку русских нацистов заключить союз с евразийством (через бывшего евразийца А. Меллер-Закомельского), а затем выступили как учредители антинацистского Оборонческого движения в эмиграции, в годы же войны многие из них участвовали в Соппротивлении»¹⁰.

¹¹ Вахитов в своем исследовании указывает на то, что цели евразийства выходят за рамки даже тех целей, которые могли преследовать сами авторы евразийских сборников. В качестве иллюстрации приводится судьба «Золотого теленка», авторы которого ставили себе цель высмеять бухаринскую экономическую программу с ее лозунгом «Обогащайтесь!», но «роман Ильфа и Петрова вышел далеко за рамки политического памфлета»¹¹.

¹² Вернемся к новому методу евразийствоведения, который предлагает Вахитов. «Собрать» распавшуюся сущность евразийства по мнению автора, возможно с помощью использования «диалектики против позитивизма». Методология Вахитова предполагает рассмотрение идей и концепций «материей». Логика из мира вещей переносится в интеллектуальную плоскость. Из выбранных текстов для применения методики автором выявляются элементы, из которых было собрано евразийство, ими определяются: релятивистская культурология Трубецкого из «Европы и человечества», теория Среднего (греко-славянского) Мира В.И. Ламанского и европоцентристский национал-империализм Струве-Савицкого.

¹³ Автор не единожды указывает на логическую «ошибку» Трубецкого, связанную с тем, что причины, по которым народы вынуждены объединяться в культурные миры вместо саморазвития внутри своей культуры, остаются непонятны. «Если культуры настолько самобытны, что несоизмеримы, то между ними не возможно никакое взаимодействие, даже в форме конфликта, то есть невозможно даже их механическое, абстрактное единство»¹². Поскольку евразийству близко понятие «личности», то можно прибегнуть к аналогии: развитым личностям вполне свойственно сочетать собственную уникальность и аутентичность с созданием союзов, в которых не противопоставляется развитие личного и общего.

¹⁴ Яркий пример приведен и в самой книге, показывающий, что может рождаться в результате соединения отдельно уникальных элементов. Речь идет о

красках на картине, «которые мы поначалу, при первом взгляде, даже не замечаем, потому что перед нами целостный образ, хотя они есть и аналитически их можно выделить»¹³. То есть желтый не перестает быть желтым, красный красным, но в соединении их получаются целые новые миры, которые возможны лишь в результате «союза» красок. Автор книги пишет, что элементы такого единства на картине перестают быть собой и превращаются в пазлы, образующие своеобразный «гештальт». Пример понятен в контексте обсуждения темы единства, но в целом, как представляется, краски все-таки не перестают быть собой, сохранять свою «аутентичность», являясь элементом общей картины. Примерно такой подход у евразийцев к культурам Евразии. Трубецкой, собственно, и считает «особое целое» таким синтезом, при котором нельзя отвлекаться от «индивидуального своеобразия».

¹⁵ Задаваясь вопросом, что такое Евразия, евразийство, его логос, эйдос, символ и миф, автор дает следующий ответ: *«Евразийство – это учение о различных видах единства в географии, культуре и истории. Человечество, согласно евразийству, – это множество, механическое единство цивилизаций, что не составляют никакого настоящего, подлинного единства, каковое позволяло бы говорить об общечеловеческой цивилизации. Вместе с тем сами отдельные цивилизации, составляющие в сумме человечество, – это особые, внутри себя органически единые культурно-географические миры. Они имеют естественные границы, отделяющие миры друг от друга и один из них, где единство выражено наиболее ярко, – Россия-Евразия»*¹⁴. Подробнее диалектика разных видов единства описана в самой книге, раскрывается она в том числе при помощи элементов философии Прокла.

¹⁶ В качестве элементов, преобразовавших источники евразийства и объединивших их в синтез, который уже можно было назвать евразийством, автор выделяет три оппозиции:

¹⁷ 1) единое-многое; 2) богоугодное-небогугодное; 3) личное-безличное.

¹⁸ Именно с этими оппозициями, по мнению автора, связаны диалектика и основная суть эйдоса евразийства.

¹⁹ Говоря о символе, стоит отметить, что он понимается автором исходя из трактовок Лосева, где символ в итоге есть самостоятельная действительность, а не знак, метафора, художественного типа, модель, эмблема, понятие или что-либо еще, с чем в повседневности соотносится понятие «символ». Сама Евразия является главным символом евразийства. Кроме того, внутри евразийства есть диалектические символы, которые автор представляет в следующей таблице:

²⁰ Уровни месторазвития	Элементы внутренней структуры
География	Лес и степь
Этническая культура, история	Славянство (народы леса и их культура) и Туран (народы степи и их культура)
Языковой союз	Славянские языки (отсутствует слоговой сингармонизм) и тюркские языки (присутствует слоговой сингармонизм)
Хозяйство	Частное и государственное хозяйство
Политика	Демотия и авторитарно-идеократическая власть

21 Символами множества, согласно автору, в евразийстве являются «Европа», «Запад»; символами единства – Чингисхан; библейскими символами – Вавилонская башня и Исход.

22 Сплетаясь, символы «превращаются в мифологическое повествование, а ведь миф – магическое имя вещи, это – самый глубинный, фундаментальный уровень выражения¹⁵». Двумя базовыми мифами евразийства Рустем Вахитов считает «миф о Вавилонской башне (о переходе от небогоугодного единства к Богоугодной множественности) и миф о забвении имени и возвращении к самому себе как вариация мифа об исходе (о переходе от небогоугодной множественности к богоугодному единству)»¹⁶.

23 Единство и синтез стоят за евразийством: за евразийством классиков, за евразийством, каким его раскрывает в книге Рустем Вахитов. Метод же анализа, взятый в своей отдельности, приводит, скорее, к расщеплению и, соответственно, непониманию предмета. Автор открывает своей книгой новую живую страницу в евразийствоведении, показывает, насколько актуальными остаются вопросы, поставленные отечественными мыслителями более века назад, и какова может быть оптика исследования философского наследия евразийцев сегодня.

Remarks:

1. Ларюэль М. Идеология русского евразийства, или Мысли о величии империи: Пер. с фр. М., 2004. См. также серию работ Марлен Ларюэль на английском языке: Laruelle M. Russian Eurasianism: an ideology of Empire. Washington, D.C.; Baltimore, Md., 2008; Eadem. Russian Nationalism and the National Reassertion of Russia. London: Routledge, 2010; Eadem. In the Name of the Nation. Nationalism and Politics in Contemporary Russia. N.Y.: Palgrave/MacMillan, 2009.

2. Маслин М.А. Евразийство как пореволюционное идейное течение // Историко-философский ежегодник'2011. М.: Канон+, 2012. С. 362–380.

3. Wiederkehr S.: Die eurasische Bewegung. Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2007. P. 68.

4. Wiederkehr S.: Die eurasische Bewegung. Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2007. 398 p.

5. Вахитов Р.Р. Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф. СПб.: Владимир Даль, 2023. С. 55.

6. Там же. С. 89.

7. Там же. С. 71.

8. Там же. С. 72.

9. Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. София, 1921. Кн. 1. С. VI.

10. Вахитов Р.Р. Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф. СПб.: Владимир Даль, 2023. С. 71.

11. Там же. С. 54.

12. Там же. С. 110.

13. Там же. С. 152.

14. Там же. С. 109.

15. Там же. С. 195.

16. Там же. С. 219–220.

References:

1. Vahitov R.R. Evrazijstvo: Logos. Ejdos. Simvol. Mif. SPb.: Vladimir Dal', 2023. 239 s.
2. Laryuel' M. Ideologiya ruskogo evrazijstva, ili Mysli o velichii imperii: Per. s fr. M., 2004.
3. Maslin M.A. Evrazijstvo kak porevolucionnoe idejnoe techenie // Istoriko-filosofskij ezhegodnik'2011. M.: Kanon+, 2012. S. 362–380.
4. Wiederkehr S.: Die eurasische Bewegung. Wissenschaft und Politik in der russischen Emigration der Zwischenkriegszeit und im postsowjetischen Russland. Köln, Weimar, Wien: Böhlau, 2007.
5. Iskhod k Vostoku. Predchuvstviya i sversheniya. Utverzhdenie evrazijcev. Kn. 1. Sofiya, 1921.

Новая методология изучения классического евразийства: о книге Рустема Вахитова «Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф»

Шеховцова Екатерина Павловна

Институт философии РАН

Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые положения нового методологического подхода к изучению классического евразийства на примере книги историка русской философии Рустема Вахитова «Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф». Отмечается, что в своем исследовании автор книги выявляет недостатки существующих подходов евразийствоведения с точки зрения определения сути внутренней целостности философии классического евразийства и применяет новую методологию с опорой на диалектику и историко-философский инструментарий А.Ф. Лосева. Делается вывод, что вопросы, поставленные отечественными мыслителями более века назад, остаются актуальными. В свете этого обоснован интерес к изучению того, какой может быть оптика исследования философского наследия евразийцев сегодня.

Ключевые слова: евразийство, Вахитов, эйдос, русская философия, история философии, XX век, диалектика мифа

Дата публикации: 11.08.2024

Ссылка для цитирования:

Шеховцова Е. П. Новая методология изучения классического евразийства: о книге Рустема Вахитова «Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф» // Полилог/Polylogos. – 2024. – Т. 8. – № 2. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110031971-0-1/>. DOI: 10.18254/S258770110031971-0